

КИТАЙСКАЯ КЛАССИЧЕСКАЯ ПОЭЗИЯ

ТАО ЮАНЬ-МИН

Перевод с китайского Л. Эйлина

Тао Юань-мин (365—427) — великий китайский поэт. Его творчество во многом определило дальнейший путь китайской лирической поэзии. В представленных нами переводах его стихов отчетливо видно стремление поэта уйти от опостылевшей ему службы феодального чиновника, покинуть среду карьеризма и стяжательства. Тао Юань-мин осуществил свою мечту и стал жить в деревне среди милых его сердцу простых людей.

Вся поэзия Тао Юань-мина посвящена воспеванию человеческой свободы, которую он понимал как свободу от пут, налагаемых чиновничьей карьерой. Эту свободу искал он в жизни деревенского пахаря. Глубокая искренность и смелость мысли, любовь к человеку, благородство чувств сделали бессмертной прекрасную поэзию Тао Юань-мина.

В ПЯТЫЙ МЕСЯЦ ГОДА ГЭНЦЗЫ * НА ПУТИ ИЗ СТОЛИЦЫ ДОМОЙ ЗАДЕРЖАН ВЕТРОМ В ГУЙЛИНЕ.

1

Еду-еду, плыву
Вдоль дороги в родные края,

И считаю я дни,
Когда старый завидится дом

С первой радостью мне
Вновь приветить тот ласковый лик,

И второю за ней —
Снова братьев моих повстречать.

Так за весла и в путь —
Неспокойный, извилистый путь.

На светило взгляну —
Скрылось в западном дальнем углу.

То река, то гора —
Не таятся ль опасности в них?

Странник, к дому спеша,
В мыслях видит, что ждет впереди.

Южный ветер подул
На помеху стремленьям моим.

* Год гэнцзы — 400 г.

Весла в лодку кладем,
Недвижимы в озерной глуши

За высокой травой,
Что заполнила даль без границ,

За стволами дерев,
Что раскинули летний убор.

И не скажет никто,
Будто путник от дома далек:

Чуть поближе всмотрюсь —
Сто каких-нибудь ли до него.

Неотрывно гляжу —
Вот и Южные горы узнал.

Не поможет мой вздох.
Как отсюда бы вырваться нам!

2

С самых древних времен
Мы вздыхаем о посланных в путь,

Что сегодня и я
В первый раз на себе испытал.

Пики гор, воды рек
На широких просторах земли!

Волн и ветров игру
Разве можешь ты предугадать.

Все сметающий вал,
Споря с небом высоким, гремит.

Долгий яростный вихрь
Позабыл, что бывает покой.

Я, скитаясь давно,
Тосковал по родившей меня,

Каково же теперь,
Не доехав, томиться мне здесь!

Я в раздумье над тем,
Как сады и леса хороши,

И от мира людей
Как легко отрешиться навек!

Годы зрелой поры
К нам приходят на долгий ли срок?

Сердцу волю я дам
Без боязни раскаяться в том!

В СЕДЬМОЙ МЕСЯЦ ГОДА СИНЬЧОУ *, ВОЗВРАЩАЯСЬ
ПОСЛЕ ОТПУСКА В ЦЗЯНЛИН, НОЧЬЮ ПРОЕЗЖАЮ ТУКОУ

Без хлопот, не служа,
Тридцать лет я на свете провел,

И не смела тогда
Пыль мирская коснуться меня.

Все сильнее к стихам
Возрастала давнишняя страсть —

Я в лесах и садах
Не испытывал суетных чувств...

Как же было не жаль
Этим всем пренебречь и уйти,

Далеко-далеко
Мне отправиться в Западный Цзин!

Я ударил веслом,—
Только месяц осенний настал,—

У бегущей воды
Покидая любимых друзей.

Свежий ветер подул,
И спускается вечер за ним.

Вид природы ночной
Так прозрачен, так чисто омыт.

И блестят, и горят
Надо мною просторы небес.

И бела, и светла
Преодо мною равнина реки.

* Год синьчоу — 401 г.

Погруженный в дела,
Не урву и минуты для сна.

Даже ночью глухой
Я один продолжаю свой путь.

Но мелодия «шан»*
Не прельщала меня никогда.

Я мечтаю с тоской
О земле, что пахать нам вдвоем.**

Эту шапку сорву
И в родное селенье вернусь.

Вам меня не обвить,
Пути выгодных мест и чинов!

Правду в сердце взращу
Под соломенной крышей простой,

Так чтоб мог я себя
Человеком достойным назвать.

ИЗ ЦИКЛА «РАЗНЫЕ СТИХИ»

* * *

Далеко от семьи
Я в скитаньях по службе опять.

Мое сердце, одно,
В двух местах этих разных живет.

Слезы скрыл рукавом —
На восток убегает ладья.

По течению плыву,
Поспешая за временем вслед.

Все же солнце зашло,
И созвездия Мао и Син

Тоже прячут себя
За вершинами западных гор.

Здесь унынье во всем,
Здесь сливается небо с землей.

Я в тяжелой тоске
Вспоминаю покинутый дом.

Рвусь душою к нему.
Я мечтаю вернуться на юг,

Но дорога длинна,
И надежда не тешит меня.

Цепь застав и мостов
Все равно не убрать мне с пути!

Даже весть не дойдет,
И себя я вверяю стихам...

* * *

Я, пока не служил,
Буйство помыслов дерзких смирял.

Мчалось время стремглав,
Я держать себя больше не мог.

Так я ринулся в путь,
Где привалов и отдыха нет.

Снарядился и сел
И погнал до восточных вершин.

Туч нависших туман
Словно мускус пахучий принес

И холодной волной
Под одежду ударил мне в грудь.

Смена лун и годов
Проходила своей чередой,

Я ж, однажды прибыв,
Задержался на долгие дни.

Мне с волненьем теперь
Вспоминаются нити семьи,

Эти чувства, каких
Так давно уже был я лишен.

* Здесь «шан» символ чиновничьей карьеры: в VII в. до н. э. Нин Ци, человек из страны Вэй, возвысился благодаря тому, что государю страны Ци понравилась спетая им мелодия «шан».

** То есть спокойно, как двум пахарям, встреча Конфуция с которыми описана в книге «Луньюй».

Тихим шагом грядя,
Десять минуло лет наконец,

Не на всю же я жизнь
Был опутан чужими людьми.

Двор закрыла и дом
Тень дерев, что остались в живых.

Не заметишь, как вдруг
Солнце тоже исчезнет с луной.

* * *

Я в скитаньях моих
Не сказать, чтоб ушел далеко.

Но назад оглянусь —
Как был ветер холодный суров!

Снова ласточка в срок
Поднимается в воздух весной

И высоко летит,
Пыль со стрех обметает крылом.

Гуси с дальних границ
О потере приюта скорбят —

Жили здесь, и назад
Возвращаться им в северный край.

В одиночестве кунь
Прокричит среди чистой воды:

Птица в ней и в жару,
И в осеннего инея дни.

Человек загрустил,
Трудно в слово облечь эту грусть,

И от дома вдали
Бесконечна весенняя ночь!

* * *

Тонка и бессильна
Сосна на высоком обрыве,

Прелестный и нежный,
Еще не окрепший ребенок.

И лет ей, наверно,
Три раза по пять миновало;

Ствол тянется в выси,
Но можно ль к нему прислониться?

А облик прекрасный
Таит в себе влажную свежесть.

Мы в ясности этой
И душу провидим и разум.

ВОСХВАЛЯЮ ЦЗИН КЭ *

Дань — наследник престола —
Привечал при дворе достойных,

Потому что мечтал он
Об отмщении Ину злому.

Приходил к нему лучший
Каждой сотни мужей отважных.

Так он к вечеру года
И обрел могучего Цзина.

Человек благородный
Не колеблясь умрет за друга.

Взял свой меч драгоценный
И покинул столицу Яня.

* Цзин Кэ (III в. до н. э.) — один из тех героев китайской истории, которых Тао Юань-мин считал образцом для себя. Цзин Кэ по поручению наследника престола княжества Янь совершил покушение на тирана Ина, правителя страны Цинь, будущего Цинь Ши-хуана. Он ударил его кинжалом в то время, как они развернули привезенную Цзин Кэ карту страны Янь. Цзин Кэ промахнулся и был убит окружавшими Ина сановниками.

Кони траурно-белы
На широкой дороге ржали.

Это в гордом волненье
Не меня ль они провожают?

Встали волосы дыбом,
Высоко поднимая шапки,

Тою грозною силой
Разрывая шнуры завязок.

Пьют прощальную чашу,
Где Ишуй-река протекает.

И куда ни помотришь —
Восседают толпой герои.

Там Цзе-ли среди храбрых
Ударял по печальным струнам.

Там Сун И, ему вторя,
Пел высоким голосом песню.

В ней порыв за порывом
Уносился плачущий ветер.

В ней размах за размахом
Покатились хладные волны.

Шан — мелодия грусти —
Вызывала ручьями слезы.

Юй — напев величавый —
Заставлял трепетать бесстрашных.

Знал Цзин Кэ в своем сердце,
Что уйдет и вновь не вернется,

Но теперь неизбежно
Навсегда он себя прославит.

Поднялся на сиденье —
Он назад ни за что не глянет, —

И, летя, колесница
Ворвалась во владенья Циня,

На дорогах отбросив
Десять тысяч ли за собою,

На извилистых тропах
Тысяч стен миновав изгибы...

И развернута карта,
И само уже дело просит,

И свирепый владыка
Задрожал и бежит от Цзина.

Ах, печаль меня мучит:
Был он слаб в искусстве кинжала,

Удивительный подвиг
Не сумел увенчать успехом.

Но того человека
Пусть и нет уж на белом свете,

Будет в тысячелетьях
Он тревожить сердца потомков!

ЮАНЬ ЧЖЭНЬ

Перевод с китайского Александра Гитовича

Юань Чжэнь (779—831) — прославленный поэт и новеллист Танской эпохи. До сих пор большой известностью и признанием пользуются его стихи и знаменитая новелла «Повесть об Ин-ин», сюжет которой в XIII в. лег в основу драмы Ван Ши-фу «Западный флигель».

Творчество Юань Чжэня проникнуто гуманистическими идеями. Поэт с большой теплотой и участием пишет о простом народе, возмущается алчностью и честолюбием чиновников, бессмысленными междоусобицами. Юань Чжэнь выступал за общественную

значимость литературы и своими произведениями заставлял задумываться над многими несправедливостями окружающей жизни.

Юань Чжэня связывала большая дружба с великим поэтом Бо Цзюй-и. Вместе с ним он принимал живое участие в прогрессивной общественной группировке поэтов и новеллистов. Юань Чжэнь отважился написать обращение к императору, в котором неодобрительно говорил о том, как наместники императора управляют народом. За свободомыслие и дерзость Юань Чжэнь, как и Бо Цзюй-и, впал в немилость и был сослан в глухую провинцию. В произведениях Юань Чжэня позднего периода преобладают мягкая грусть и раздумье. Эти стихи еще в большей степени проникнуты состраданием к обездоленным, спокойной верой в дружбу, любовью к природе и людям.

СТИХИ ОБ УСАДЬБЕ ЯНЬ ЦЗЯНЯ В ЭЧЖОУ,
ГДЕ Я ПОСЕЛИЛСЯ ПРОЕЗДОМ *

Есть у феникса Древний платан для гнезда,	Вот бы здесь мне прилечь В ожидании сна
И у аистов есть Недоступные сосны.	И увидеть во сне Своего полководца.
После дальней дороги Забрел я сюда,	Знаю я, что навеки Уходит весна,
Где сумею прожить Относительно сносно.	Что она никогда Для меня не вернется.
За окном Пламенеют под солнцем цветы,	Как же действовать Мысль моя в мире должна?
И на тополе Птичье царит беззаконье.	Может быть, полководец Мне скажет об этом —
Но гляжу я на шелк Запыленной тахты,	В час, когда над кумирней Заходит луна
Вспоминая весь день О «Лежащем драконе».	И тревожится колокол Перед рассветом.

ВОЗВРАЩЕНИЕ В ПОЛЯ

Сорока еще лет Тао Цянь ** не достиг,	Тут зимой Привожу я в порядок жилье,
Но уж бросил он службу И бросил столицу.	Огородом своим Занимаюсь весной.
Так и я поступил — Хоть совсем не старик,—	Ни о чем не тревожится Сердце мое,
Чтобы в дальней деревне Навек поселиться.	Все дворцы — далеко, У меня за спиной.

* Это стихотворение посвящено знаменитому полководцу III в. Чжугэ Ляну. «Лежащий дракон» — его прозвище.

** Другое имя Тао Юань-мина.

ЦВЕТЫ ОПАДАЮТ В РЕКУ

Река Цзялин
Течет невдалеке,

Рой лепестков
Воздушен, чист и светел.

Кого жалеть?
Тех, что плывут в реке,

Иль тех, кого
Уносит легкий ветер?

ОПЛАКИВАЮ СЫНА

У ласточки было восемь птенцов,
Сейчас — семерых уж нет.

Под тихой луной обезьяны кричат,
И воплям их нет конца.

Занавеску отдернув, увижу я —
Когда наступит рассвет, —

Как пара ласточек учит летать
Единственного птенца.

УСЛЫШАЛ О ТОМ, ЧТО МОЙ ДРУГ БО ЦЗЮЙ-И
ПРИГОВОРЕН К ССЫЛКЕ В ЦЗЮЦЗЯН

От жалкого светильника
В смятенье

На потолке дрожат
Ночные тени.

Я только что
Узнал, мой верный друг,

Что вы в опале
Оказались вдруг.

Я сам склоняюсь
В старческом недуге,

Но, содрогаясь,
Думаю о друге,

И до зари
Мне слушать суждено,

Как хмурый дождь
Стучит в мое окно.

